

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

Качество раскрытия и расследования преступлений во многом зависит от научно-правовых основ используемых при этом криминалистических знаний. Пробелы и упущения в данной сфере часто ведут к развитию отрицательных криминалистических практик, выражающихся в несоответствии деятельности по раскрытию и расследованию преступлений целям правоохранительной деятельности. При этом нередко игнорируются основополагающие принципы права, применяются методы, не имеющие научной обоснованности, развиваются формализм, поверхностный подход и неполностью реализуется функциональный потенциал.

В 2018 г. уровень раскрываемости преступлений в России составил 54,6 %, однако динамика этого показателя нестабильна. В длительной ретроспективе она обнаруживает незначительный рост, который, скорее, свидетельствует о стагнации процессов улучшения качества раскрытия и расследования преступлений, поскольку не соответствует превосходящим его в несколько раз темпам снижения общего состояния преступности, высвобождающим силы и средства, необходимые для борьбы с преступностью.

На эти процессы обратил внимание В.В. Путин, который подчеркнул, что, несмотря на его поручения, ситуация в сфере раскрытия и расследования преступлений не меняется, и потребовал у руководства МВД России предпринять реальные шаги по ее кардинальному улучшению. Аналогичной позиции придерживаются и ведущие отечественные криминалисты, которые отмечают наличие у криминалистики невостребованного потенциала, позволяющего существенно повысить качество противодействия преступности. Например, Н.П. Яблоков отметил, что огромный потенциал имеет криминалистическая профилактика преступлений, значимость которой часто игнорируется как практическими работниками, так и учеными. Отмеченное актуализирует необходимость и практическую значимость развития научно-правовых основ криминалистической профилактики, позволяющей повысить качество борьбы с преступностью

В науке не сложилось единство взглядов относительно предмета криминалистической профилактики из-за множества правовых, организационно-управленческих, психологических и методологических проблем, препятствующих развитию данной системы знаний. Не вдаваясь в полемику по данному вопросу, отметим, что, по нашему мнению, в самом общем виде под криминалистической профилактикой следует понимать совокупность мер, применяемых в целях раскрытия и расследования преступлений и направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

Одной из важнейших проблем, препятствующих развитию криминалистической профилактики, на наш взгляд, является слабая разработанность и исследованность ее правовых основ по причине того, что вопросы правового регулирования криминалистики как таковой недостаточно изучены, и нередко возникают сомнения относительно юридической природы криминалистики и ее самостоятельности. Несмотря на разрозненное и фрагментированное правовое регулирование криминалистической деятельности, правовую основу криминалистической профилактики определить все-таки можно.

Основу системы правового регулирования криминалистической профилактики формирует ФЗ Российской Федерации «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и Уголовно-процессуальный кодекс РФ. В соответствии со ст. 5 указанного федерального закона субъектами профилактики признаются органы Следственного Комитета РФ и федеральные органы исполнительной власти, к которым относятся, в частности, МВД РФ, ФСБ РФ, ФССП РФ, включающие в свою структуру подразделения и органы предварительного расследования. В ч. 2 ст. 6 данного федерального закона РФ указано, что реализация различных направлений профилактики осуществляется посредством специальных мер административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного характера. Следовательно, можно выделить соответствующие разновидности специальной отраслевой профилактики преступлений. Хотя в федеральном законе не упоминаются криминалистические меры, по нашему мнению, они ни в коем случае не отрицаются законодателем. В аспекте правового регулирования данные меры реализуются через применение уголовно-процессуальных норм и норм административного права.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ также непосредственно не предусматривает меры криминалистической профилактики, но формирует предпосылки ее реализации. В частности, ряд норм УПК РФ носят ярко выраженный профилактический характер (ч. 2 ст. 73, ч. 1 ст. 106 и ч. 2 ст. 158). В целом отличие уголовно-процессуальной профилактики от криминалистической, на наш взгляд, проявляется в том, что она осуществляется только посредством мер, закрепленных в действующем УПК РФ, носит процедурный характер и ее результаты находят отражение в процессуальных документах. Криминалистическая профилактика реализуется в рамках административной деятельности и различной отраслевой процессуальной деятельности, так или иначе связанной с раскрытием и расследованием преступлений, и регламентируется ведомственными и подведомственными приказами и распоряжениями. Так, в приказе СК РФ «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств» содержатся криминалистические рекомендации по изъятию и упаковке вещественных доказательств, которые, как следует из положений приказа, позволяют избежать фальсификаций доказательств. В Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений определены должностные обязанности по профилактике преступлений, относящиеся к разным субъектам, вовлеченным в процесс раскрытия и расследования преступлений (дознаватели, следователи, эксперты и т. п.). Так, в п. 18.4 данной инструкции указано, что следователь в целях профилактики при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних выявляет лиц, вовле-

кающих их в совершение противоправных деяний, и принимает меры к привлечению таких лиц к уголовной ответственности. В Методических рекомендациях по организации в Федеральной службе судебных приставов работы по предупреждению преступлений четко разграничены уголовно-процессуальные меры профилактики (вынесение представления по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений) и иные непроцессуальные формы профилактического воздействия, среди которых можно выделить и криминалистические, например размещение в сети Интернет и распространение в СМИ информации по вопросам предупреждения преступлений (опубликование обращений к гражданам о розыске лиц, совершивших преступление, способствует как розыску данных лиц, так и предупреждению их противоправной деятельности). В целом обращает на себя внимание тот факт, что криминалистические меры профилактики интегрируются в приемы, направленные на раскрытие и расследование преступлений, отражая свою специфику.

Подводя итог изложенному, отметим, что нормативных и ненормативных правовых актов, регулирующих непосредственно криминалистическую профилактику, нет. Однако уже сегодня следует признать, что криминалистическая профилактика является самостоятельным видом специально-криминологического предупреждения, имеет правовые основы и специфический потенциал, позволяющий комплексно реализовывать как предупредительную, так и охранительную функцию.

УДК 343.1-343.8

А.М. Мозушков

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННОГО КАК УЧАСТНИКА СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Исполнение приговора (гл. 47 УПК РФ) является особой стадией уголовного судопроизводства. В ней рассматриваются и разрешаются многочисленные вопросы, закрепленные ст. 397 УПК РФ (об изменении вида исправительного учреждения, об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и т. д.). В то же время в юридической литературе уже установившимся является мнение о том, что регламентация стадии исполнения приговора является сжатой и оставляет большое число проблемных вопросов, не отраженных в уголовно-процессуальном законодательстве, на решение по субъективному усмотрению ее участников (судья, прокурор и др.).

Такой подход законодателя к регулированию стадии исполнения приговора проявляется прежде всего в том, что в ст. 399 УПК РФ в целом говорится только о судебном заседании и как бы между прочим об отдельных правах и обязанностях его участников. Так, судебное заседание начинается с доклада представителя учреждения или органа, подавшего представление, либо с объяснения заявителя, затем исследуются представленные материалы, заслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, и т. д. (ч. 7 ст. 399 УПК РФ). В результате специфика самой стадии исполнения приговора проецируется и на процессуальное положение ее участников, также имеющих многочисленные особенности.

Наиболее урегулированным в ст. 399 УПК РФ является процессуальное положение осужденного, который может осуществлять права с помощью адвоката; данные участники вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы. Вместе с тем участие адвоката в судебном заседании является правом осужденного, т. е. не учитывается, например, наличие у него психического расстройства или отставание в психическом развитии (даже в этих случаях участие адвоката не обязательно по УПК РФ).

Обратим внимание на уголовно-процессуальное законодательство ряда зарубежных стран.

В некоторых странах процессуальное положение осужденного в судебном заседании при решении вопросов в стадии исполнения приговора в целом аналогично российскому (например, ст. 401 УПК Республики Таджикистан).

Между тем законодательство ряда других стран содержит интересные нормы в изучаемой области.

Так, в УПК Азербайджанской Республики имеется ст. 509, специально посвященная правам осужденного в стадии исполнения приговора. Он имеет право: представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами и пр. В целом перечень указанных прав осужденного аналогичен российскому (ст. 399 УПК РФ). Однако в отношении несовершеннолетнего либо лица, страдающего физическими недостатками или психическими болезнями, в случае подачи законным представителем или защитником соответствующего заявления для решения вопроса в стадии исполнения приговора их участие в судебном заседании является обязательным (ст. 509 УПК Азербайджанской Республики). Данная норма уголовно-процессуального закона Азербайджанской Республики представляется обоснованной, так как нередко указанные категории осужденных не всегда могут эффективно реализовать имеющиеся у них права из-за своего состояния.

УПК Республики Армения также содержит статью, касающуюся прав осужденных в стадии исполнения приговора (ст. 429). В соответствии с ней они вправе: давать показания, представлять доказательства, опротестовывать действия и решения суда и т. д. Наряду со сходством в целом с российским подходом, интересным в армянском законодательстве выглядит положение о том, что осужденный может приносить жалобы на действия суда, с которыми он не согласен, еще до вынесения окончательного решения по рассматриваемому вопросу. Следовательно, осужденный может более четко обозначить свою позицию в судебном заседании по какой-либо промежуточной проблеме (в частности, о необоснованности наложения взыскания) при решении, например, вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

В ст. 429 УПК Республики Армения имеет место положение, аналогичное азербайджанскому опыту, о том, что при рассмотрении судом вопросов в отношении несовершеннолетнего, а также страдающего физическими или психическими недугами осужденного участие защитника в судебном заседании обязательно.